

— Огни фей, — сказал Гарри Полной Даме.

Полная Дама кивнула, и портрет распахнулся. Гарри и Гермиона вдохнули и выдохнули, а затем вошли в комнату. Рон и Джинни переговаривались шепотом и на мгновение не обратили внимания на появление Гарри и Гермионы. Этот момент длился недолго.

Лаванда Браун и Парвати Патил поспешили к ним, что привлекло внимание большинства присутствующих в зале.

— Гарри, Гермиона! Парвати взвизгнула: «Мы так рады за тебя!»

"Ты?" — спросила Гермиона. — Похоже, вы надеялись, что Гарри пригласит кого-нибудь из вас на бал. Вы смотрели на него, когда профессор МакГонагалл сделала свое заявление.

— Ты хихикнула над ней и посмотрела на меня — прервав ее речь, — сказал Гарри, — это было грубо.

Лаванда фыркнула. — Она ведь не брала баллы, не так ли? Она — Лев Гриффиндора. Она так же предвзято относится к Гриффиндору, как Снейп — к Слизерину. Она не собиралась брать с нас баллы за такую глупость.

«И да, мы смотрели на Гарри, Гермиона, — сказала Парвати, — мы надеялись, что он спросит кого-нибудь из нас. Но я уверена, что каждая девушка надеялась, что он спросит их».

"Включая тебя!" — Так что, Грейнджер, не веди себя так чопорно, — сказала Лаванда с самодовольным видом. Или, может быть, это ревность? Это очень нездорово для позитивных отношений. Это похоже на то, что вы не можете доверять ему с другими девушками».

— Думаю, ты прав, Браун! — раздался голос Джинни Уизли.

Гарри и Гермиона прищурились, когда к ним подошли Рон и Джинни. Толпа, казалось, расступилась, когда двое Уизли подошли к ним, даже Лаванда и Парвати немного отошли в сторону.

"Почему бы ей не быть собственником?" — спросила Джинни. «Она должна стараться оградить его ото всех. Особенно, если она настолько неуверенна в себе, что боится, что не сможет сохранить его верность ей до того, как состоится бал. Гарри такой привлекательный. Он идеальный парень, не так ли? Каждая девушка здесь это знает. У него могла быть любая девушка. Они сделали бы все, что он хотел. Он мог бы выстроить шесть девушек вечером на Святочном балу возле чулана для метел, ожидая, когда он пригласит их войти. и пусть он с ними справится!»

— Ты этого хочешь, Джиневра? — спросила Гермиона. «Ты хочешь сделать это прямо сейчас?

Брось свои трусики прямо посреди этой комнаты и позволь ему расправиться с тобой?»

Лицо Джинни стало темно-красным.

— Как Гарри может доверять тебе, Джинни, если ты такая легкомысленная? — спросила Гермиона. «Если ты готов бросить свои трусики ради Гарри, почему мы не должны верить, что ты не сделаешь этого ни для одного парня здесь? Или в остальном замке? Почему мы вообще должны верить, что этого еще не произошло? Джиневра? Ты еще цела, Джиневра? Или ты скажешь мне, что потеряла его, катаясь на метле? Какого цвета была эта метла? Персикового?

Несколько студентов в общей комнате смеялись, издевались и кричали в сторону Джинни, когда ее лицо загорелось таким же красным, как некоторые стены в комнате.

— Значит, ты не хотел ждать Гарри, прежде чем расстаться с девственностью? — спросила Гермиона. — Ты надеялся, что твои навыки в сексе заманят Гарри?

Было больше насмешек и кошачьих криков.

— Как ты смеешь так оскорблять ее, сука?! — прорычал Рон.

— Не говори с ней так, Уизли! — сказал Гарри.

— Приятель, послушай меня, — сказал Рон, — она напоила тебя любовным зельем или что-то в этом роде! Отойди от нее. Джинни и я отведем тебя в больничное крыло, чтобы выпить зелье для промывания!

— Почему я должен верить всему, что ты говоришь, Рон? Гарри сказал: «Вы даже не извинились передо мной после Первого Задания за то, что предали меня! Почему? Вы надеялись, что я достаточно устану, чтобы принять от вас неубедительные извинения, просто чтобы вы могли еще раз сказать, что вы были лучший друг Мальчика-Который-Выжил!»

"Это слова этой суки, исходящие из твоего рта, приятель!" Рон сказал: «Ты знаешь, что я принес тебе надлежащее извинение. Ты слишком устал, чтобы просто запомнить его. Вот почему ты принял мое извинение, потому что знал, что я это имел в виду! чтобы ты был один. Да ладно, приятель. Зачем еще ей быть рядом с тобой после того, как твое имя вылетело из Кубка? Как она могла поверить, что ты не вставил свое имя, когда все остальные говорят, что ты это сделал! Кроме меня и Джинни, приятель! Нам потребовалось некоторое время, чтобы понять, что ты был прав. Потому что Грейнджер сказала нам, что ты указала свое имя. Это она заставила нас держаться от тебя подальше! Она хочет, чтобы ты был один!

«Пожалуйста, Гарри! Отойди от нее, чтобы я мог проклясть ее, прежде чем она сможет помешать нам помочь тебе. Тогда мы можем взять тебя, чтобы вылечить! Если ты будешь в ее рабстве слишком долго, ты будешь слишком слаб, чтобы пережить до конца Турнира! Она

пытается убить тебя, разве ты не видишь! Она поместила твое имя в Кубок Огня! Вот почему она сказала нам, что ты это сделал, потому что она точно знала, как это сделать. Вот почему она была так убедительно! Вот почему мы ей поверили! Это ее план! Мы раскрыли твой план, Грейнджер! Отойди от него!"

Рон выхватил палочку. Но прежде чем он успел что-либо сделать, его вдруг отшвырнуло через всю комнату, и он теперь повис на стене над камином.

«Студентам запрещено участвовать в дуэлях!» — сказал высокий, но сильный голос.

Между Гарри и Джинни появился домовый эльф. Теперь он держал палочку Рона.

"Ты чертова тварь!" Рон прорычал: «Как ты посмел украсть палочку чистокровного! Я прикажу тебя за это казнить! Джинни! Помоги мне! Гарри, приятель? Отойди от этой суки и помоги мне! глупость!"

— Это существо, мистер Уизли, — раздался голос МакГонагалл, когда она вошла в гостиную, — мой личный домовый, Мэллори. Если я снова услышу, что вы угрожаете ей или другому студенту. замок!"

«Домашние эльфы не должны ни на кого нападать!» Джинни пожаловалась: «Она должна быть наказана... казнена за нападение на моего брата!»

«Она напала на Рона, потому что он направил свою палочку на нас с Гарри», — сказала Гермиона.

— Я бы никогда не напал на тебя, Гарри! Рон сказал: «Я хотел, чтобы вы ушли от нее подальше. Профессор МакГонагалл, Грейнджер держит Гарри под любовным зельем! Она пытается убить его на этом турнире!»

— Это серьезные обвинения, мистер Уизли, — сказала МакГонагалл. «Если вы настаиваете на продолжении этой линии размышлений, у меня не будет другого выбора, кроме как дать вам, вашей сестре, мисс Грейнджер и мистеру Поттеру Veritaserum, Truth Serum, узнать, что здесь произошло на самом деле. Уизли, за то, что обвиняешь мисс Грейнджер в таких вещах! Ты все еще собираешься настаивать на этих обвинениях?»

— Нет, не будет, мэм, — сказала Джинни, прежде чем Рон успел что-то сказать, — он просто завидует отношениям Гарри и... Гермионы. Ранее он сказал мне, что планирует попытаться заставить Гарри расстаться с ней. Все, что он только что сказал, он... он думал, что Гарри ему поверит. Потому что Гарри — его друг, а Рон — первый и лучший друг Гарри.

"Джинни!" Рон заплакал. "Что ты делаешь?"

— Да, что ты делаешь, Джинни? — спросила Гермиона. «Рон не единственный, кто пытается разрушить наши отношения, не так ли? У нас здесь есть свидетели, которые видели, что вы сказали. Вы собираетесь сказать нам, что не пытаетесь нас разлучить? хочешь быть нашим другом и поддержать нас?»

Джинни ничего не сказала.

Рон, однако, решил открыть свой тупой рот. "Лживая сука!"

— Задержание, мистер Уизли! МакГонагалл воскликнула: «Завтра вечером мой класс, семь часов! И вы тоже, мисс Уизли!»

"Что?!" Джинни залаяла. "Почему я?!"

Она вскрикнула, когда МакГонагалл тоже призвала свою палочку.

- Не думайте, что я не видела вас с палочкой, мисс Уизли, - сказала МакГонагалл, - если бы мой эльф вовремя не остановил вашего брата, у меня достаточно доказательств, чтобы знать, что вы присоединились бы к нему в любой глупости. он собирался это сделать! Тем более, что вы не ответили, хотели ли вы вмешаться в отношения мистера Поттера и мисс Грейнджер. Уже только из-за этого у меня есть причина, по которой вы не совсем правдивы в своих действиях.

Джинни нахмурилась. "Хорошо. Похоже, ты хочешь сделать меня своим козлом отпущения, поэтому я не могу ничего сказать в свою защиту. Не то чтобы ты все равно мне поверил. Могу ли я извиниться?"

— Только если вы пойдете прямо в свою спальню, мисс Уизли, — сказала МакГонагалл. она использовала свою палочку, чтобы спустить Рона вниз с камина. — Вы тоже, мистер Уизли. Вы оба заперты в своих спальнях до конца вечера. Я закажу ужин, доставленный вам в вашу спальню. Если вам повезет, вы получите свои палочки обратно завтра утром за завтраком. Идти!"

Чудесным образом ни Рон, ни Джинни не осмелились взглянуть на Гарри и Гермиону в присутствии МакГонагалл в комнате. Они просто подошли к своим лестничным клеткам и исчезли вверх по лестнице.

— Господа Фредерик и Джордж Уизли, — сказала МакГонагалл, — я надеюсь, вы не собирались участвовать в глупостях ваших братьев и сестер?

«Только для того, чтобы остановить то, что они делали, профессор, — сказал Фред. «Мы не можем поверить в их действия сегодня вечером».

«Мы потрясены их поведением», — добавил Джордж. — И поклянись, что они усыновлены.

— А может, и так, — сказал Фред, — мы не можем получить от мамы верный ответ. Она говорит, что родила всех нас. Мы знаем, что она лжет.

«Потому что как мы можем быть связаны с этими двумя?!» — хором сказали Фред и Джордж.

Минерва фыркнула, когда остальные в общей комнате захихикали или посмеивались.

— Усыновленные или нет, пожалуйста, почаще присматривайте за своими братьями и сестрами, господа Уизли, — серьезно сказала МакГонагалл, — если они хоть на шаг выйдут из строя, их вполне могут отстранить или выслать из этого замка. Понятно?

Вздохи и шепоты были слышны в гостиной. Ученика редко когда исключали из Хогвартса! Рубеус Хагрид мог быть последним, а Ньют Скамандер — до него! Конечно, никто не был исключен, пока Дамблдор был директором!

— Да, мэм, — ответили Фред и Джордж.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, поворачиваясь к новой паре, — следуйте за мной. Ни у кого из вас нет проблем. Я просто хочу поговорить с вами.

Гарри и Гермиона кивнули и последовали за деканом Гриффиндора через портретное отверстие. Затем она провела их по коридору и подвела к красно-золотому гобелену в нескольких футах от Полной Дамы.

МакГонагалл взмахнула палочкой, и гобелен сложился к потолку, открывая за собой дверь. Гарри и Гермиона ахнули при виде двери. Они никогда не знали, что это здесь, даже с Картой Мародеров.

МакГонагалл что-то пробормотала себе под нос, и они услышали механический звук. Профессор открыл дверь и провел пару внутрь. Гарри хотел войти в комнату, но нашел другой коридор, на этот раз более узкий, чем тот, в котором они только что находились. В стенах коридора было четыре двери.

«Еще три двери ведут в небольшую общую комнату, а в настоящее время свободные личные помещения, предназначенные для Старосты и Старосты, когда указанные ученики являются гриффиндорцами. Перси Уизли пользовался этой комнатой в прошлом году. Общая комната используется для Старосты и Старосты. Староста и их гости, чтобы тусоваться вместе, поскольку им не разрешено входить в личные покои друг друга. Вот эта дверь, где находится наша текущая цель».

МакГонагалл провела их через другую дверь в соседнюю комнату. Гарри оглядел комнату и обнаружил, что она похожа на различные кабинеты профессора, в которых он бывал, за исключением кабинета директора, который был одним из самых больших помещений в замке.

В комнате на стенах были красно-золотые обои. Цвета Гриффиндора. Там был камин, который зажегся как раз в тот момент, когда МакГонагалл и двое студентов вошли в комнату. Вместо письменного стола, за которым мог бы сидеть профессор, у камина была уютная на вид зона отдыха. Там стояли два удобных на вид дивана и два стула.

«Садитесь, пожалуйста, вы оба, — попросила МакГонагалл, — вы можете сесть вместе, если хотите. На самом деле, может быть, так и лучше. Я боюсь, что это будет трудный разговор, и вам может понадобиться утешение друг друга. »

Гарри и Гермиона покраснели, несмотря на то, что им было любопытно и сбито с толку заявление профессора. Они подошли к дивану и сели, а МакГонагалл села на стул.

— Это, — сказала МакГонагалл, — кабинет главы Гриффиндора. За этой дверью — личные покои главы Гриффиндора.

Она указала на дверь, которую Гарри до сих пор не замечал.

«Я пользовалась этими комнатами до того, как стала заместителем директора», — сказала МакГонагалл. «Теперь она свободна. Теперь я считаю, что это была моя серьезная ошибка, что я освободил эту комнату».

— Почему, профессор? — спросила Гермиона.

«Потому что это означает, что я потеряла фокус на том, чтобы быть главой Гриффиндора, мисс Грейнджер», — грустно сказала МакГонагалл. «Скажите мне, вы двое, можете ли вы когда-нибудь вспомнить время до сегодняшнего вечера, когда я встретил вас и других студентов, чтобы обсудить с вами что-нибудь?»

— После того, как Гермиона окаменела на втором курсе, — нахмурившись, сказал Гарри, — вы предупредили нас, что школа может закрыться.

— В прошлом году, — сказала Гермиона, — когда Сириус ворвался в башню Гриффиндора. Ты... насколько я помню, кричал на Невилла.

МакГонагалл вздохнула. "Да. Заметили закономерность? Я здесь только для того, чтобы встретиться со студентами, когда случается что-то плохое. Это не единственные мои обязанности, когда дело доходит до декана Гриффиндора. Скорее, это не должно быть моими единственными обязанностями. Спросите когтевранца". , Хаффлпафф, даже Слизерин, и они скажут вам, что их деканы - да, даже профессор Снейп - время от времени встречаются со своими учениками. Например, я знаю, что остальные три декана встречаются каждый новый первый год каждый год , представиться и обсудить все тонкости своего факультета. Например, у Равенкло есть частная библиотека».

"Что?!" Гермиона пискнула; потом она покраснела. — Извините, профессор.

— Точно, — пробормотала МакГонагалл, заставив Гарри рассмеяться, а Гермиона покраснеть еще больше, — у каждого факультета есть свои секреты и вещи, которые делают его особенным. Рейвенкло — это частная библиотека. Как я уже говорила, я не проводила подобных собраний за несколько лет. По-моему, последний был за год до того, как вы двое начали здесь работать. Боюсь, я ужасно переутомляюсь в своих обязанностях. Никто никогда не должен работать на трех разных работах.

Гермиона пробормотала: «Директор Дамблдор».

МакГонагалл криво улыбнулась. — Очень, мисс Грейнджер. Директор, помимо этой работы, также является главным колдуном Визенгамота, а также выполняет важные обязанности в Международной конфедерации колдунов. Три очень загруженные работы, и иногда я чувствую, что мои обязанности еще больше заняты, и все мои рабочие места находятся в одном и том же месте! Я так небрежно выполнял свои обязанности в качестве главы Гриффиндора в последнее время, и в этом году, особенно сегодня вечером, это видно.

«Мистер Поттер, мисс Грейнджер, вы здесь по трем причинам. Во-первых, чтобы сообщить вам кое-что, что я должен был сделать три года назад. Во-вторых, я хочу обсудить с вами события этого вечера. В-третьих, события этого года о Гриффиндоре.

«Но прежде чем я начну с этого, я должен кое-что сделать. Простите меня, вы оба, за то, что я должен сделать».

Она взмахнула палочкой в сторону пары, и на какой-то безумный момент они подумали, что она собирается напасть на них! Но ничего не произошло. Какое-то время она просто смотрела на них, переводя взгляд с Гарри на Гермиону и обратно.

— Простите меня, вы двое, — сказала МакГонагалл. «Мне пришлось серьезно отнестись к обвинению мистера Уизли. Я проверил вас обоих на наличие любовных зелий. Вы не находитесь под их влиянием. К сожалению, я не могу проверить вас ни на что, кроме этого».

— Можно мадам Помфри? — спросила Гермиона.

МакГонагалл поморщилась. «Да, но... я не могу спросить ее. Если вы находитесь под действием каких-либо отрицательных зелий или чар, это, вероятно, означает, что кто-то в этом замке может быть ответственен за это. Я не хочу, чтобы они обнаружили такую вещь, если вы их убрали здесь. Мадам Помфри могла бы дать вам зелье для промывания, но... надлежащее обследование проинформирует нас о том, подвергались ли вы какому-либо негативному влиянию. И, возможно, кто несет за это ответственность. Целитель в волшебной больнице Святого Мунго может это сделать. На самом деле, у меня есть подруга, которая сделает это для меня в качестве одолжения. Вот что я вам скажу. Я свяжусь со своей подругой и назначу ей встречу, чтобы мы втроем встретились в Хогсмиде. ты тогда."

«Должны ли мои родители и опекуны Гарри соглашаться на такие вещи?» — спросила Гермиона.

Гарри поморщился от этого вопроса. Дурсли с осторожностью относились к врачам, когда дело касалось Гарри, из-за недоедания в прошлом. Они никогда не дадут разрешения.

— Не для этого, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл. — Твоего и моего разрешения будет достаточно.

— Тогда я принимаю, — сказала Гермиона.

— Я тоже, — сказал Гарри. — Э... а что, если на нас что-то повлияло? Я имею в виду... как мы узнаем?

«В данный момент я не замечаю никаких странностей ни с одним из вас», — вздохнула МакГонагалл. «Боюсь, пока мы не договоримся о встрече, это будет лучшее, что мы можем сделать».

— Мы просто будем надеяться, что это означает, что для нас все в порядке, — сказала Гермиона.

— Полагаю, пока этого должно быть достаточно, — сказал Гарри. «Я имею в виду... я не чувствую себя иначе. Если Рон или Джинни пытались разлучить меня и Гермиону... сегодня нам говорят, что им это не удалось».

— Хороший вопрос, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл. «На данный момент, как вы сказали, это должно быть достаточным доказательством отсутствия немедленных проблем. Так что я думаю, что могу перейти к моей причине, по которой мы здесь».

Она откашлялась и сцепила руки. «Я собирался начать с того Хэллоуина первого года, но я только что понял кое-что еще. Мистер Поттер, если бы у вас был другой выбор, вы бы играли в Искателя в первый год? Если бы я вам не приказал? "

— Я... не знаю, профессор, — сказал Гарри. «Уже тогда я любил летать. С первого момента, когда я был на метле, я любил летать. Думаю, если бы квиддич был единственным способом, которым я мог бы летать на метле, тогда... да, я бы играл в ловца».

«Возможно, — сказала МакГонагалл, — но я приказала тебе быть ловцом. Я не спрашивала тебя. Я даже не приняла во внимание тот факт, что ты так мало знаешь о квиддиче. ."

— Простите, мэм, — сказал Гарри, — я люблю квиддич. Без вашей помощи я, возможно, не попал бы в команду. Уж точно не было бы такой хорошей метлы, как та, которую вы мне подарили.

МакГонагалл позволила себе редкую улыбку. «Спасибо, мистер Поттер. По-моему, это было проще всего. На Хэллоуин вашего первого года обучения я заметил, что вы отсутствовали большую часть дня, мисс Грейнджер, и ничего не делал до тех пор, пока тролль не пришел в себя. замок. Вы были почти ранены или того хуже, и вам понадобились мистер Поттер и мистер Уизли, чтобы защитить вас. Не я и не директор. Двое первокурсников. Да, я знаю историю, которую вы мне рассказали, мисс Грейнджер. Вы не искали его сами, юная леди. Вы были в той ванной из-за Рона Уизли и его болтливости.

Гермиона покраснела. «Я извиняюсь за то, что солгал тебе тогда. Я не хотел, чтобы у Гарри и Рона были проблемы. Я должен был быть в Большом зале на пиру той ночью, и мне было неловко, что я провел так много времени в ванной». жалею себя. Кроме того, я надеялся, что если бы я спас Гарри и Рона от неприятностей, они могли бы стать моими друзьями».

— Это сработало, — сказал Гарри, улыбаясь.

МакГонагалл улыбнулась. «Извинения приняты. Я также прошу у вас прощения. Это была одна из моих ошибок, которые я совершил, особенно в отношении вас обоих. Несколько ошибок, если учесть все те случаи, когда мистер Малfoy и его друзья решили пойти на Гриффиндор. Я мог бы предотвратить каждый инцидент, сказав мистеру Малfoy, чтобы он шел к своему столу.

— Потом есть отработка, в результате которой ты оказался в Запретном лесу. Я узнал, что ты отсутствовал после комендантского часа, помогая Хагриду с его драконом. Но я узнал об этом только следующим летом. Я делал или приходил ко мне до того вечера. Я бы помог Хагриду с драконом. Но... поскольку я понимаю, что я не был настоящим главой Гриффиндора, вы, возможно, относились ко мне с осторожностью.

«Я усугубил ситуацию с инцидентом с Философским камнем. Вы трое пришли ко мне в тот день, чтобы предупредить меня, что Камень в опасности. К моему глубокому сожалению, я уволил вас просто потому, что, мистер Поттер, вы и ваши друзья напоминаете мне какой-то другой группы друзей в прошлом».

— Мародеры, — сказал Гарри, улыбаясь.

— Очень даже, — сказала МакГонагалл. «Я предполагал, что вы стали похожи на своего отца и пытались разыграть меня. Я должен был понять, что это была не шутка. К моему глубокому сожалению, вы чуть не погибли той ночью! преодолевать препятствия. Знаешь, как это неловко, что трое первокурсников преодолели все эти препятствия? Даже первая дверь была открыта с помощью Очарования первокурсника! Следующим летом я разорвал на себе директора из-за всего этого! Я был стыдно перед собой и моими коллегами из-за того, что мы не смогли сделать ничего лучше, чтобы защитить Камень! И что нам потребовался первый год, чтобы защитить его! Еще раз, мои извинения от имени моих коллег!

"Тогда ваш второй год. О, с чего начать? Василиск и Комната были явной катастрофой для всего персонала в этом замке. Как мы не поняли, что это был Василиск? Король Змей,

очевидный зверь, которого Слизерин использовал бы "К моему глубокому сожалению, я должен был сильнее надавить на директора, когда предложил ему принести DMLE, чтобы помочь нам! Он этого не сделал! Это привело к тому, что несколько учеников окаменели, включая вас, мисс Грейнджер, и двое учеников чуть не умерли!" А еще вся эта штука "Наследник Слизерина". Сплетни и слухи, оскорбления и обвинения в ваш адрес, мистер Поттер. Я должен был прекратить это! И снова вам, мистер Поттер, пришлось делать за нас нашу работу. и спасти положение и жизнь Джинни Уизли.

«И чем она оплатит тебе? Чуть не напав на тебя сегодня ночью?! Помогая своему брату спровоцировать тебя, а потом солгав обо всем мне, из всех людей! Профессор! ее жизнь из-за желания быть с вами в романтических отношениях! Она сильно опозорила вас, мистер Поттер. Не своими действиями сегодня вечером, а тем, что предала вас после того, как спасла ей жизнь! Такие вещи должны быть священными в волшебном мире!»

Гарри кивнул. Это был очень хороший момент.

«Мисс Грейнджер, вы будете со мной спорить, — сказала МакГонагалл, — но мне не следовало позволять вам использовать Маховик времени. Перси Уизли посещал столько же уроков, сколько и вы, и ему не нужен был Маховик времени. Даже тогда я мог бы убедить тебя не ходить на прорицание и маггловедение, сказать тебе, что ты уволишься с этих курсов к концу года, как ты это сделал. хуже! Я чувствую себя ужасно из-за того, что не осознал эти вещи намного раньше».

Гермиона лишь пожала плечами. Гарри знал, что она не может признать, что ей удобно пользоваться Маховиком Времени, учитывая, как они использовали его в конце прошлого года. Он ожидал, что именно такова была ее мысль.

«Итак, мы переходим к этому году», — сказала МакГонагалл. «Что-то мне подсказывает, что я не знаю и половины того, что происходит в этом замке. Так что пока не могу ни за что извиняться, так как не знаю, за что извиняться. однако.

— Видишь ли, я мог бы предотвратить то, что произошло некоторое время назад между вами и Уизли. И я этого не сделал. Я предсказал конфронтацию между вами двумя и ими, и я ничего не сделал, чтобы остановить ее до того, как она началась.

— Как ты это предсказал? — с любопытством спросил Гарри.

«Я уверена, вы знаете, что ваше сегодняшнее выступление в Большом зале вызвало у многих девушек зависть и гнев», — сказала МакГонагалл.

— Да, мы в курсе, — сказала Гермиона, — мы просто решили проигнорировать это.

— Вы игнорировали юных мистера и мисс Уизли во время обеда? — спросила МакГонагалл.

— Да, — сказал Гарри, — мы... э-э... тоже предсказали конфронтацию, и мы не хотели, чтобы она произошла за обедом.

— Вы предсказали стычку — стычку, которая произошла в общей комнате? — спросила МакГонагалл.

— Да, — сказала Гермиона, — мы ожидали его либо до, либо после обеда.

МакГонагалл вздохнула. «Я полагаю, что это было неизбежно до такой степени, что вы не могли избежать этого в противном случае».

— Если бы это случилось сегодня ночью, — сказал Гарри, — это могло бы произойти в моей спальне. Не было бы никаких свидетелей. Мы не хотели рисковать.

«Полагаю, я понимаю вашу точку зрения», — сказала МакГонагалл. «Ну, если бы вы не проигнорировали мистера и мисс Уизли за ланчем, вы бы увидели, что я сделал. Выражения двух самых младших Уизли были, если быть откровенным, самыми мрачными выражениями у любого студента, которого я когда-либо видел. Хуже, чем может достичь даже профессор Снейп. Они были даже хуже, чем слизеринцы. Их выражения ревности и гнева были настолько ужасны, что я сразу понял, что они замышляют что-то подозрительное. Они только перестали смотреть на вас двоих, потому что мисс Уизли заметила, что я смотрю на нее. Затем она заставила своего брата остановиться».

— О боже, — прошептала Гермиона, — мы... мы не знали, что все будет так плохо.

«Я тоже надеялась, что все будет не так плохо, — сказала МакГонагалл, — но я рада, что приняла меры предосторожности. Вот почему я попросила своих домовых эльфов присмотреть за вами двумя и за ними. Мистер Поттер, мисс Грейнджер, Я предупрежу тебя. Это еще не конец между вами и ними. Они... что-то замышляют. Я не знаю, что, но мне это не нравится. То, что вы двое вместе, вызвало у этих двоих что-то серьезное. просто скажите, что я хотел бы устранить их сегодня вечером. Будьте осторожны с ними, вы двое».

— Мы будем, — пообещала Гермиона.

— Я не позволю им что-либо сделать с Гермионой, профессор, — сказал Гарри.

— Тебе они тоже ничего не сделают, Гарри, — сказала Гермиона, — я позабочусь об этом.

«Нет, вы двое, — сказала МакГонагалл, — я позабочусь об этом. В обозримом будущем у вас будет эскорт в виде домовых эльфов, куда бы вы ни пошли. из вас. Не волнуйтесь, они не будут вмешиваться в личные моменты, которые вы двое хотите. Они будут бдительны, но они позаботятся о том, чтобы у вас была личная жизнь. Вы также никогда не увидите их, если они этого не захотят. в этом не было необходимости, но это так».

Гарри думал, что Гермиона будет спорить, учитывая ее отношение к домовым эльфам. Но даже она знала, что ей нужна безопасность, которую даст ей эльф.

— Мы согласны на это, профессор, — сказала Гермиона.

— Эм... Профессор? — спросил Гарри. «Думаю, я знаю домового эльфа, который хотел бы выполнять эту работу. Вообще-то, он сейчас здесь работает».

— Позовите его, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — а я позвоню одному из своих. Мэллори!

— Добби? Звонил Гарри.

Внезапно появились два домовых эльфа, как их звали. Гарри и Гермиона узнали в эльфе того самого, который ранее защищал их от Рона. И, конечно же, они оба были знакомы с Добби.

«Великий Гарри Поттер звонит Добби?» — спросил Добби.

— Ты знаешь профессора МакГонагалл, Добби? — спросил Гарри.

— Добби хорошо знаком с профессором Китти, — сказал Добби, кивая.

Губы МакГонагалл сжались от прозвища. «Здравствуйте, юный Добби. Спасибо, что пришли. И вам тоже, Мэллори. Добби, мистер Поттер сказал мне, что вы можете ему кое-чем помочь».

«Добби всегда поможет Великому Гарри Поттеру!» — воскликнул Добби.

«У мистера Поттера и мисс Грейнджер недавно возникли некоторые осложнения, — сказала МакГонагалл. «Я полагаю, что они могут быть в опасности от кого-то, кого они считали своими друзьями. Двое студентов, Рональд и Джиневра Уизли, возможно, замыслиют что-то, о чем мы не знаем. Они попытались напасть на мистера Поттера и мисс Грейнджер этим вечером, прежде чем Мэллори и остановил их. Добби, Мэллори, я хочу, чтобы вы двое наблюдали и защищали мистера Поттера и мисс Грейнджер, соответственно, днем и ночью, пока здесь, в этом замке. Не всю ночь, конечно. Один из вас отдохнет несколько часов, пока они спят, пока другой присматривает за ними. Затем другой будет делать то же самое, пока первый отдыхает. Не показывайтесь никому, включая мистера Поттера и мисс Грейнджер, если только вы не должны вмешаться, чтобы помочь им, когда они просят вас прийти. Поттер и мисс Грейнджер вызовут вас только в случае крайней необходимости. Это понятно?»

Гарри и Гермиона согласились, как и Добби и Мэллори.

«Добби обещает защищать и присматривать за Гарри и его Герми!» — воскликнул Добби.

Гермиона тихо фыркнула на прозвище.

— Отлично, — сказала МакГонагалл. «Вы двое можете оставаться здесь, вне поля зрения, пока я снова не позову вас».

Добби и Мэллори поклонились, затем исчезли, но из комнаты не вышли.

— Что ж, от этого мне становится лучше, — сказала Гермиона.

— Здесь то же самое, — сказал Гарри.

«У меня есть еще один план, чтобы обезопасить вас, — сказала МакГонагалл, — но я упомяну об этом после того, как мы закончим со следующей темой этой встречи. Потому что, если мои подозрения верны, план обязательно должен воплотиться в жизнь. "Мистер Поттер, мисс Грейнджер. Я хочу, чтобы вы были со мной полностью честны. Не бойтесь что-либо утаивать. Никаких последствий со стороны меня, сотрудников или учеников, особенно ваших соседей по дому, из-за этого не будет. Я просто Мне нужен ваш честный ответ. Мой вопрос... насколько безопасно вы себя чувствуете в башне Гриффиндора?»

Гарри и Гермиона моргнули от столь неожиданного вопроса.

«Позвольте мне сделать это проще», — сказала МакГонагалл. «Когда вы впервые приехали сюда, я сказал вам, что ваш дом будет для вас как семья. На данный момент это так?»

«Честно говоря, профессор, — сказала Гермиона, — я думаю, что Гарри согласится со мной в этом. Если наш дом похож на семью, я думаю, мы могли бы подать заявление на развод с Гриффиндора».

МакГонагалл нахмурилась и закрыла глаза. Она зажала нос, потом сложила руки и открыла глаза.

— Прости меня, — сказала МакГонагалл. «Я... на самом деле ожидал такого ответа. Теперь я хочу, чтобы вы уточнили».

«Гриффиндор не относился ко мне — и, полагаю, к Гермионе — как к семье, с тех пор как мое имя появилось из Кубка Огня», — сказал Гарри. «Хорошо, они были в восторге от того, что меня выбрали чемпионом. Однако они не послушали меня и не поверили, когда я сказал, что не указал свое имя. Их носили гриффиндорцы. Я не уверен, носили ли их Рон и Джинни».

— Да, — пробормотала МакГонагалл, — на значках были чары, которые, если их активировать, не заставят ни сотрудников, ни некоторых других людей их увидеть.

"Вот почему сотрудники ничего не сделали с ними!" Гермиона задохнулась.

— Верно, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл. "В основном. Я мог видеть их, потому что благодаря моему анимагусу у меня... обострились чувства. Мое зрение не сверхчеловеческое, но оно намного лучше обычного. Если я ношу очки, то они для галочки. Я могу видеть с помощью чар, таких как чары «Не замечай меня». Мистер и мисс Уизли использовали такие чары на значках, чтобы вы их не видели, как и другие. Те, кто их не использовал, хотели, чтобы вы знали, что они их носят. Если бы вы спросили всех гриффиндорцев, сколько из них носят значки, и, если быть до конца честным, уверяю вас, было бы гораздо больше учеников, носивших эти значки, чем вы думаете».

«Однако директор, который тоже мог их видеть, не хотел, чтобы я что-то делал со значками. Он не дал мне веской причины для этого, но, к сожалению, я принял его просьбу. За это я прошу прощения. еще раз. Пожалуйста, продолжайте».

— Гриффиндорцы очень скрытно говорили о своей... неприязни... ко мне, и опять же, к Гермионе, я думаю, — сказал Гарри; Гермиона нахмурилась и кивнула. «В основном они не любили меня по одной главной причине. Потому что я неохотный Чемпион. Если бы я сказал, что указал свое имя, они могли бы поддержать меня, и сделать это честно. Но поскольку я не хочу быть Чемпионом, они поддерживают меня публично, и игнорируют меня в частном порядке. Я слышал оскорбления и различные другие негативные замечания начиная с Хэллоуина.

«Они подбадривали меня на первом задании, а потом подбадривали на вечеринке, на которую я был вынужден пойти. Но только потому, что они думали, что я больше не был чемпионом поневоле, потому что я так хорошо справился. Они не понимали, что я сделал все, чтобы выжить. Не потому, что я хотел хороший результат. Когда они поняли, что я все еще тот сопротивляющийся Чемпион, оскорбления начались снова. По крайней мере, несколько студентов сказали мне, что меня должен был съесть дракон. Или просто лечь и вызвать белый флаг вместо моей метлы. Поскольку я был чемпионом поневоле, они хотели, чтобы я выглядел идиотом во время Заданий».

— Милосердный Мерлин, — пробормотала МакГонагалл.

«Я должен был защитить свою кровать, чтобы никто из моих соседей по общежитию не проклял меня или что-то в этом роде», — сказал Гарри; — он сжал руку Гермионы, которую держал уже несколько минут, и улыбнулся ей. — Гермиона помогла мне понять, как их надеть. для нее. Я определенно не выжил бы в Первом Задании, если бы не она».

Гермиона покраснела и улыбнулась. Она поцеловала его в щеку, а затем покраснела еще больше, когда посмотрела на МакГонагалл.

— Прости, — пробормотала она.

«Не нужно извинений, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, — я очень рада, что вы

поддерживаете мистера Поттера, а он — вас. Звучит так, как будто вы оба помогли друг другу преодолеть все трудности в этом году». "

Гарри и Гермиона кивнули и улыбнулись, сжимая руки друга друга.

— Я думаю, единственная причина, по которой Рон извинился передо мной после Первого Задания, — сказал Гарри, — заключалась в том, что он мог снова стать лучшим другом Гарри Поттера. Или это Мальчик-Который-Выжил? совершенно уверен, что так оно и было. Потому что, изображая из себя моего друга, он относился к Гермионе так же плохо, как и всегда. Честно говоря, я не думаю, что его отношение к Гермионе изменилось за последние три года. Он все еще ведет себя — по отношению к ней — как тот маленький мальчик, который издевался над ней и напугал ее в той ванной. Он просто отлично справляется с тем, чтобы не дать мне понять, насколько это плохо. И Гермиона...»

— Рон был первым другом Гарри, профессор, — сказала Гермиона, — я не хотела разрушить их дружбу, сказав ему, что Рон все тот же хулиган, когда Гарри нет рядом. Я слишком боялась потерять дружбу Гарри, если я сказал что-нибудь. Если бы я потерял доверие или дружбу Гарри, я... я мог бы покинуть Хогвартс и никогда не вернуться.

Глаза Гарри расширились, когда он посмотрел на нее. Она никогда не говорила ему этого.

«Прости, Гарри, — сказала она, — это правда. Мне может нравиться быть здесь студенткой, но без тебя в моей жизни я бы не смогла вынести здесь еще один день. Тем более, что каждый день будет быть напоминанием о том, что у нас с тобой есть или... было, потому что в этом сценарии это было бы прошедшим временем. Мне пришлось бы видеть тебя каждый день, если бы я остался здесь, при таком сценарии. Я не мог сделать что если ты больше не считаешь меня другом».

— Этого никогда не случится, Гермиона, — сказал Гарри, — никогда. Я... Профессор, я бы тоже ушел, если бы она была вынуждена покинуть Хогвартс. Мне было бы все равно, что вы, Дамблдор, студенты или даже Министерство чтобы сказать мне. Я бы ушел с ней. Я, вероятно, убедил бы ее пойти со мной в другую школу. Может быть, Илверморни в Штатах, так как они говорят по-английски. Я не могу быть здесь, если ее нет, профессор. "

«Мне больно это слышать, но это меня не удивляет, мистер Поттер», — сказала МакГонагалл. «Я полностью понимаю. Каждый сотрудник, включая меня, так или иначе подвел вас — даже те профессора, с которыми вы никогда не встречались и не посещали занятия — с тех пор, как вы начали свое обучение здесь. Я приношу извинения за это сегодня вечером, и начать заново. Я попытаюсь искупить свою вину. И я начну с этого.

«Мистер Поттер, мисс Грейнджер. Я услышал достаточно, чтобы принять это решение. Начиная с сегодняшнего вечера, после этой встречи, вы двое больше ни за что не ступите ногой в Гриффиндорскую башню. Вы по-прежнему будете гриффиндорцами, но отныне вы будете проживать в комнатах старосты и старосты Гриффиндора. Если у нас появится староста или староста в Гриффиндоре до вашего седьмого курса, мы примем для вас другие меры. До

тех пор эти помещения являются вашими резиденциями, и общая комната принадлежит вам. Вы можете пригласить любых друзей, которых хотите, но будьте осторожны с тем, кого вы приглашаете.

«После этой встречи я заменю дверь и гобелен снаружи в коридоре портретом. Только вы двое, я и все, кому вы дадите разрешение, увидите этот портрет. Портрет и дверной проем, закрытый для всех, кроме вас двоих, меня и всех, кого вы хотите пригласить сюда, чтобы зависать в общей комнате в течение определенного количества времени в день. Из-за этой безопасности не будет необходимости вводить пароль. Нежеланный здесь человек не сможет увидеть вас или тех, кто приглашен, проходящими через этот дверной проем, они поверят, что вместо этого вы отправились в другое место в замке.

«Конечно, есть правила. Ни одному из вас не разрешено входить в чью-либо личную каюту. На дверях вашей каюты будут портреты, к которым вы можете обратиться, если обитатель — каждый из вас соответственно — находится внутри. Другая копия внутри комнаты — сообщит обитателю, что у вас есть посетитель. Затем вы можете пойти в общую комнату, расположенную через зал от ваших комнат, или в другое место в замке.

«Не злоупотребляйте привилегией общей комнаты. Хотя я разрешаю некоторые виды близости, будут чары, которые не позволят снять одежду, пока вы находитесь в этой комнате. Поэтому я уверен, что вы можете использовать свое воображение относительно того, что разрешено, когда дело доходит до близости. Вы понимаете?

Гарри и Гермиона покраснели и кивнули.

— Да, профессор, — сказала Гермиона.

— Я понимаю, профессор, — сказал Гарри.

— Есть ли в данный момент гриффиндорцы, которым вы можете доверять? — спросила МакГонагалл. «Не важно, хотите ли вы пригласить их в свою гостиную, сейчас это не вопрос. Я хочу знать, поэтому я не буду обращаться к ним в ближайшем будущем, когда буду встречаться с остальными моими учениками».

— Полагаю, есть несколько, — сказал Гарри, — Невилл Лонгботтом, Фред и Джордж Уизли, Ли Джордан, Анджелина Джонсон, Алисия Спиннет и Кэти Белл.

— Слава богу, — пробормотала МакГонагалл, — мне не нужно никого выкидывать из команды по квиддичу.

Гарри усмехнулся. «Я не могу думать ни о ком другом. Подождите! Эм... весь класс первокурсников Гриффиндора».

— Я слушаю, — сказала МакГонагалл.

«Хотя некоторые из них могли быть грубы со мной или оскорблять меня, — сказал Гарри, — это, вероятно, было из-за давления сверстников или из-за желания приспособиться. Они не были здесь достаточно долго, чтобы знать динамику Дома. простит их всех, если они будут знать, что были неправы, и не сделают этого снова».

— Это было очень продуманно, Гарри, — сказала Гермиона, — я полностью согласна.

— Как и я, — улыбнулась МакГонагалл. «Давление сверстников можно рассматривать как издевательство, и мы переложим эту вину на старшеклассников. Пытались приспособиться... понятно. Они пытались доказать, что они гриффиндорцы. за мой... гнев. Мисс Грейнджер, кого вы хотите добавить?

Гермиона покачала головой. — Я бы назвал Лаванду и Парвати, но... теперь, когда я с тобой, Гарри? Особенно после того, что они сказали, когда мы вернулись в гостиную. Они нам не друзья.

— Я понимаю вашу осторожность, мисс Грейнджер, — сказала МакГонагалл, — а что насчет старост?

— Я... я даже не знаю, кто такие старосты, профессор, — сказал Гарри.

— Что ж, это говорит мне о том, насколько они плохи, когда дело доходит до вас, мистер Поттер, — пробормотала МакГонагалл.

— Я знаю, кто они, — сказала Гермиона. — Они такие же плохие, профессор. Они не выполняли свою работу, помогая нам, когда мы в них нуждались.

МакГонагалл вздохнула. «Как бы я не хотел давать близнецам Уизли значок старосты, похоже, я должен дать значок одному или обоим из них, а также мисс Белл и одному из двух старших охотников. Потому что это звучит как если другие не заслуживают своих значков».

— Простите, профессор, — сказал Гарри.

— Не извиняйтесь передо мной за это, мистер Поттер... Гарри, — строго сказала МакГонагалл. "Тебе не нужно ни за что извиняться передо мной. Ты меня понимаешь? Ни в чем ты не виноват, Гарри. Ни в чем. Глава Гриффиндора. Но это должен быть я, потому что только я знаю — то есть сейчас — что происходит в моей Башне».

— Не могу придумать, что сказать, — сказал Гарри. — Я бы извинился за это, но...

— Я понимаю, — сказала МакГонагалл. — Добби, Мэллори?

Появились два домовых эльфа. — Мэллори, собери вещи мисс Грейнджер из Гриффиндорской башни и отнеси их в комнату старосты дальше по коридору. Добби, сделай то же самое для мистера Поттера и отнеси их в комнату старосты. Возвращайся, когда закончишь.

Мэллори вернулся через тридцать секунд.

— Готово, госпожа, — сказал Мэллори.

— Молодец, Мэллори, — сказала МакГонагалл.

Трое нервных людей ждали почти минуту, прежде чем вернулся Добби.

— Готово, профессор Китти, — сказал Добби, — Добби опоздал, потому что опускает карнизы.

"Опускать карнизы?" — спросил Гарри.

— Он что-то подслушал, — сказала Гермиона. — Что ты слышал, Добби?

— Добби слышит, как плохой мальчик-ласка, — сказал Добби, — плохой мальчик-ласка разглагольствует и говорит очень нецензурную брань о том, что не может залезть в багажник Великого Гарри Поттера.

Гарри зарычал. «Я знал, что он воровал из моего багажника! Я должен был знать, что он несет ответственность за пропажу конфет и галеонов. За последние три с половиной года пропало не менее десяти галеонов. "Соседи по общежитию каждый раз отказывались что-либо брать. Говорили, что в Башне кто-то другой. В мое общежитие мог попасть кто угодно, включая девочек. Джинни доказала это, украв у меня на втором курсе. Только в этом году я защитил его, когда охранял мою кровать».

«Я заставлю мистера Уизли и мисс Уизли рассказать мне обо всем, что они украли из вашего сундука и других сундуков, — сказала МакГонагалл, — если они украли у вас... они, возможно, украли у других».

— Спасибо, профессор, — сказал Гарри.

— Мистер Уизли сказал что-нибудь конкретное, Добби? — спросила МакГонагалл.

— Плохой мальчик Уизли говорит, что ему нужна метла Великого Гарри Поттера, а Плащ, — сказал Добби, — сказал, что заслужил их за все, что сделал, и что он заслужил их как еще одну

награду.

— Еще награда? — сказала Гермиона.

— Он не уточнил? — спросил Гарри.

— Нет, Великий Гарри Поттер, — сказал Добби, — Добби считает, что что-то его остановило. Магия не позволяет ему говорить слишком много, если кто-то слушает. Добби слышит больше.

"Что он сказал?" — спросил Гарри.

— Плохой Уизли говорит, что ему тоже нужна карта, — сказал Добби, — чтобы посмотреть на Великого Гарри Поттера и его Герми. Он... он думает, что у тебя еще не было первого поцелуя. помешать тебе поцеловать свою Герми. Потому что только он должен целовать Герми, и только Плохая Ласка должна целовать Великого Гарри Поттера. Он... он пытался сказать больше, но магия остановила его.

МакГонагал зажала нос. «Мистер и мисс Уизли замышляют против вас двоих, и если я не смогу обнаружить эту так называемую магию, я не смогу узнать, что это за заговор».

— У Добби есть идея, — сказал Добби.

— Да, Добби? — сказал Гарри.

— Когда Добби работает на Плохого Мастера Малфоя, — сказал Добби, — Плохой Мастер Малфой хочет, чтобы Добби и другие эльфы находили и собирали артефакты. Неплохие артефакты. Полезные артефакты, которые помогали Плохому Мастеру подслушивать или шпионить за определенными вещами. эти предметы есть у определенного молодого Плохого Малфоя. Добби знает, как прокрасться в сундук молодого Плохого Малфоя, чтобы взять эти артефакты, если они там есть. Добби может дать артефакты Великому Гарри Поттеру и его Герми для ношения. Если Плохие Ласки говорят тайно, веря никто больше не слышит, а Великий Гарри Поттер и его Герми подслушивают, нося артефакты, Добби думает, что они слышат секреты Плохой Ласки».

«Итак, позвольте мне прояснить ситуацию», — сказала МакГонагалл. «Я не могу прямо просить мистера и мисс Уизли рассказать мне свои секреты. Они могут только говорить об этом и быть подслушанными с помощью этих артефактов, если считают, что никто их не слушает. Драко Малфой сказал, что артефакты могут помочь мистеру Поттеру и мисс Грейнджер. , если они наденут это и подслушают мистера и мисс Уизли.

— Добби так и думает, профессор Китти, — сказал Добби. «Домовые эльфы не могут носить эти артефакты. Эльфийская магия мешает ношению артефактов».

— Значит, нам повезет, если мы что-нибудь услышим, — сказал Гарри.

МакГонагалл вздохнула. — Кажется, эти артефакты не должны быть у Драко Малфоя. У тебя есть мое разрешение украсть их, Добби. Просто потому, что я верю, что профессор Снейп никогда бы не позволил мне их заполучить, и я боюсь, что нам придется использовать их, чтобы мы могли узнать, о чем говорит мистер Снейп. и мисс Уизли. Я создам подделки этих артефактов, убедительные подделки, чтобы дать вам возможность вернуться к сундуку мистера Малфоя. А теперь иди, Добби. Будь в безопасности.

— Добби скоро вернется, профессор Китти, — сказал Добби.

МакГонагалл вздохнула, когда Добби исчез. «Я никогда не верил, что буду делать что-то подобное. Мне никогда не приходилось иметь дело с чем-то подобным. Конечно, ревнивые девочки и мальчики. Ярким примером являются ваши родители, мистер Поттер».

Гарри оживился, всегда желая услышать о своих родителях. "Действительно?"

— Да, — сказала МакГонагалл с короткой улыбкой, — задолго до того, как ваши родители впервые стали парой, ваш отец все еще сильно любил вашу мать. Он был параноиком, что если твоя мать пойдет на свидание с другим мальчиком, это будут длительные отношения, и у него никогда не будет шанса с ней. Твой отец отговаривал нескольких потенциальных женихов твоей матери, разыгрывая их, так что, когда они шли с ней на свидание, у них были очень плохие свидания. Плохой метеоризм, например. Или мальчик не сможет оторвать глаз от... груди твоей матери. Или их одолевал неприятный запах изо рта (для тех, кто хотел поцеловать твою мать), или симптомы маггловской болезни, известной как болезнь Туретта».

Гермина хихикнула. «У них будет неконтролируемое желание использовать ругательства. Нацелены на мать Гарри?»

— Точно, — с ухмылкой сказала МакГонагалл. «У Лили было так много неудачных свиданий, что она, наконец, сдалась на два года. Следующее свидание, на которое она пошла, было с Джеймсом, и они никогда не оглядывались назад. не связан с какими-либо мародерами. Плохие разрывы отношений, которые привели к проклятиям, проклятиям и розыгрышам в течение нескольких недель. Были даже некоторые страхи перед беременностью, и пара беременных семикурсников, которые решили забеременеть до того, как они закончили свое образование " .

МакГонагалл что-то пробормотала себе под нос, и Гарри мог поклясться, что слышал, как она произнесла «Молли Уизли». Он решил, что если бы это было правдой, то это, безусловно, многое объяснило бы.

МакГонагалл продолжила. «Никогда я не имел дела с кем-то вроде мистера и мисс Уизли, активно замысливающих преднамеренное вмешательство в ваши новые отношения. Достаточно, чтобы обвинять вас в таких нелепых вещах, как они сделали сегодня вечером! Верьте или нет, мне никогда не приходилось ни с кем иметь дело. , до сих пор, пытаюсь разрушить другую пару

Ваш отец нацелился на женихов вашей матери на их первом свидании, прежде чем они могли когда-либо согласиться стать парой. Никаких устоявшихся пар. Так что это не считается. Я совершенно уверен, что Рональд и Джиневра замышляют что-то сделать, чтобы разрушить вашу пару. Навсегда. Может быть, до такой степени, что...»

— Что, профессор? — спросила Гермиона, когда профессор заколебался.

«Из-за вашего выступления в Большом зале, — сказала МакГонагалл, — все узнают, что вы вместе идете на бал. Мистер Поттер, мисс Грейнджер, я должна извиниться за то, о чем собираюсь вас попросить. знаю, что вы хотели сохранить ваши отношения в тайне на данный момент. Я должен попросить вас подумать о том, чтобы передумать. Вы должны убедить всех в этом замке, что нет никаких сомнений в том, что вы двое вместе и являетесь преданной парой друг для друга.

— Просто потому, что я считаю, что конечная цель мистера и мисс Уизли вполне может состоять в том, чтобы попытаться разлучить вас гнусными способами и убедить всех, что в том, как вы двое разорвали свои отношения, нет ничего зловещего. Я могу придумать несколько сценариев, вы два. Это очень правдоподобно. Но пока я не приведу доказательств, я вообще не могу выступать против мистера и мисс Уизли.

Гарри и Гермиона переглянулись.

— Ты действительно хочешь этого, Гермиона? — спросил Гарри. — Я знаю, что ты хотела для нас уединения. Чтобы тебя не видели в центре внимания как девушку Мальчика-Который-Выжил.

— Гарри, если мне придется пожертвовать уединением ради обещания, что никто не сможет нас разлучить, — сказала Гермиона, — я сделаю это в мгновение ока.

"Первый публичный поцелуй за ужином?" — предложил Гарри.

— Рона и Джинни там не будет, — сказала Гермиона.

— Профессор Снейп, вероятно, так и сделает, — сказал Гарри.

— Я займусь профессором Снейпом, — сказала МакГонагалл. «Я использую воровской план Добби как чистую ложь. Я скажу, что гриффиндорец обвинил слизеринца в краже бесценной семейной реликвии. Но он не знает, какая именно, потому что несколько подозреваемых угрожали украсть ее. Профессору Снейпу придется провести расследование... немедленно. Кража семейных реликвий навлечет на преступника массу неприятностей.

— Если ты думаешь, что это сработает, — сказал Гарри, — тогда давай.

— Если ты думаешь, что должен, — сказала Гермиона.

«Для вас двоих, чтобы защитить себя и свои отношения, — сказала МакГонагалл, — я сделаю это. Я серьезно, вы двое. Вы не можете оставлять сомнения ни у кого в этом замке. Если заметят что-нибудь подозрительное о разрыве между вами».

"А вы?" — спросила Гермиона.

«Боюсь, что с тех пор, как я поместила мистера и мисс Уизли под стражу, я заставила их опасаться меня», — сказала МакГонагалл. «Поверьте мне, некоторые из моих правдоподобных сценариев заставляют меня полностью забыть о ваших отношениях».

"Забвение?" Гермиона задыхнулась. "Ты думаешь, что ты можешь быть Обливиэйт наших отношений?"

«Я думаю, что есть хорошие шансы, если мистер и мисс Уизли добьются успеха, — сказала МакГонагалл, — мы трое можем быть стерты с лица земли любых свидетельств ваших отношений. Мы можем забыть все о ваших отношениях, начиная с того факта, что вы нравитесь друг другу... или когда-либо - к началу ваших отношений сегодня утром - к тому, что происходит между вами двумя».

— О боже, — всхлипнула Гермиона.

Гарри хотелось вырвать.

«Они не могут Обливиировать массу студентов, — сказала МакГонагалл. — Если бы они могли, это могло бы произойти раньше. Вот почему нет никакой возможности, чтобы у вас двоих были уже существующие романтические отношения, которых вы не помните. Если только это не произошло. Летом, конечно. Как этим летом. Меньше людей, которых нужно Обливиировать. Слишком много, чтобы Обливиировать здесь, прежде чем это станет рискованным. Так что они будут вашими свидетелями. Убедите их, вы двое. Они будут причиной того, что вы останетесь парой навсегда как бы долго вы ни хотели, чтобы это произошло».

«Что мы можем сделать с этим прямо сейчас?» — спросил Гарри.

«Доверьте Добби и Мэллори защитить вас, — сказала МакГонагалл, — будьте осторожны, будьте осторожны. Постоянная бдительность, как сказал бы профессор Грюм. И будьте подозрительны к тому, что делают мистер и мисс Уизли. Истинный план. Пока вы не обнаружите этот план, мы вообще не можем выступить против них. Мы можем только устранить ущерб, прежде чем они нанесут новый ущерб».

— Начальные залпы, — сказала Гермиона, — мы должны сделать первые ходы. Мы должны быть на несколько фигур впереди.

— Против очень хорошего шахматиста, — пробормотал Гарри.

«Если вы помните, мистер Поттер, — сказала МакГонагалл, — та шахматная доска, которую вы обыграли на первом курсе, была моей».

— Рон победил, — сказал Гарри.

«Потому что я не смогла слишком сильно поднять сложность», — сказала МакГонагалл. «Директор помешал мне. Видимо, он хотел, чтобы вор - Квиррел - миновал препятствия и застрял у Зеркала. В любом случае, я лучше играю в шахматы, чем мистер Уизли. Вдвоем мы справимся. "

Добби решил появиться в этот момент. «И Добби сделает все, чтобы помочь Великому Гарри Поттеру, его Герми и профессору Китти против Плохих Ласок».

— У тебя есть предметы, которые помогут нам в этом квесте, Добби? — спросила МакГонагалл.

Добби развел руками. В его ладонях было два браслета. «Великий Гарри Поттер и его Герми должны носить его постоянно. Тогда они просто слушают, когда Плохие Ласки говорят плохие секреты, и они слышат эти плохие секреты».

«Я хочу проверить эти браслеты, прежде чем отдать их мистеру Поттеру и мисс Грейнджер», — сказала МакГонагалл.

Добби положил браслеты на стол в центре комнаты. МакГонагалл осторожно провела палочкой по каждому из браслетов. Затем она наколдовала две одинаковые копии браслетов и отдала их Добби.

— Их хватит примерно на месяц, — сказала МакГонагалл, — Добби, положи их в чемодан мистера Малфоя. Потом можешь вернуться и приступить к своим обязанностям. Спасибо тебе за все, Добби.

— Да, спасибо, Добби, — выпалила Гермиона.

— Спасибо, приятель, — ласково сказал Гарри.

— Добби будет рад помочь Великому Гарри Поттеру, его Герми и профессору Китти, — сказал Добби.

Он взял фальшивые браслеты и снова исчез.

«Ну, в этих браслетах нет ничего зловещего», — сказала МакГонагалл. «У них действительно есть несколько интересных чар. Я думаю, они сделают то, что сказал Добби. Вы можете носить их. но бижутерия. Они не должны мешать уже присутствующей магии на браслетах».

Она наложила необходимые чары, затем указала на них. Гарри и Гермиона взяли по одной.

«Я считаю, что на данный момент мы закончили здесь», — сказала МакГонагалл. «Вы двое знаете свою миссию. Вы можете исследовать свои новые помещения. Сегодня за ужином я попрошу всех гриффиндорцев — кроме вас двоих и тех учеников, которых вы назвали, включая первокурсников — оставаться в Большом зале после ужина. И я поговорю со всеми ими об их поведении в этом году. Мистера и мисс Уизли там не будет, но у меня будет объяснение для них во время их задержания.

— Спасибо, профессор, — сказала Гермиона, — за все.

— То, что она сказала, — сказал Гарри, — раз ты думаешь, что ни за что не заслуживаешь моей благодарности.

МакГонагалл улыбнулась. «Добро пожаловать вам двоим. Я просто хочу, чтобы в этом не было необходимости. Наслаждайтесь своей новой квартирой. Я провожу вас туда и проведу вас туда, а затем увидимся за ужином во время вашего второго шоу».

— Первые залпы, — сказала Гермиона. «Потому что очевидно... мы воюем с Уизли».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54381/3180148>